

УДК 94(47):371(470.62)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.8>

А. В. Политова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (1861–1917 ГГ.)

В представленной статье рассматриваются отдельные стороны истории отечественной благотворительности в Терской области. Автор анализирует источники по указанной тематике, предлагает обширный историографический обзор и монографическую литературу.

В статье исследовательница обращается к истории благотворительности в южной российской провинции. Период с момент отмены крепостного права и до российской революции 1917 г. один из самых динамичных в отечественной истории, что не могло не повлиять на развитие благотворительности. Данный период стал историческим вызовом для полиэтнической Терской области, которая оказалась одной из самых экономически отсталых территорий. Интеграция кавказских территорий в социокультурное пространство России неизбежно сопровождалось необходимостью подтягивания окраины к социально-экономическому и культурному уровню центральных территорий. Благотворительность стала одной из социальных практик, которая стала развиваться в указанный период на территории Терской области.

Автор привлекла архивные материалы для изучения благотворительной активности как славянского, так и горского населения Терской области. Впервые вводятся

в научный оборот неопубликованные документы, которые помогают реконструировать историю деятельности отдельных обществ. В статье исследована частная финансовая составляющая благотворительной деятельности, изучена институциональная составляющая. В частности, показано как информационную поддержку оказывала газета «Терские ведомости». Учитывая многонациональный состав исследуемой территории, отдельным аспектом исследования автор сделала усилия местных этнических элит по повышению уровня грамотности своих народов.

Ключевые слова: Благотворительность, региональная история, благотворительные практики, общественное призрение, образовательно-просветительные системы, благотворительные объединения региона, частная благотворительность.

Для цитирования: Политова А. В. Благотворительность в становлении и развитии системы образования в Терской области (1861–1917 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (3). С. 430–436. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.8

Alexandra V. Politova

CHARITY IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE TEREK REGION (1861–1917)

The article discusses certain aspects of the history of Russian charity in the Terek region. The author analyzes the sources on this topic and offers an extensive historiographic review and monographic literature.

The researcher refers to the history of charity in the southern Russian province. The period from the moment of the abolition of serfdom to the Russian revolution of 1917 is one of the most dynamic in Russian history, which could not but affect the development of charity. This period became a historical challenge for the multi-ethnic Terek region, which turned out to be one of the most economically backward territories. The integration of the Caucasian territories into the socio-cultural space of Russia was inevitably accompanied by the need to pull up the outskirts to the socio-economic and cultural level of the central territories. Charity has become one of the social practices that began to develop during this period in the territory of the Terek region.

The author used archival documents to study the charitable activities of both the Slavic and the mountain population of the Terek region. For the first time, unpu-

blished documents are introduced into scientific circulation, which help to reconstruct the history of the activities of individual societies. The article explored the private financial component of charitable activities, studied the institutional component. In particular, it is shown how informational support was provided by the newspaper «Terskiye Vedomosti». Given the multinational composition of the study area, the author made the efforts of local ethnic elites to increase the literacy level of their peoples a separate aspect of the study.

Key words: charity, regional history, charitable practices, public charity, educational systems, charitable associations of the region, private charity.

For citation: Politova A. V. Charity in the formation and development of the education system in the Terek region (1861 – 1917) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (3). P. 430–436. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.8

значимой частью отечественной культуры XIX – начала XX вв., но и приобрела к этому времени устойчивые черты образа жизни значительной части населения страны [10]. Во многом и поэто-

му современная отечественная историография истории российской благотворительности указанного периода достаточно обширна и многообразна. Современный научный интерес к последней возник буквально с началом перестроечных процессов, ведь в рамках советской идеологии все, что связано с благотворительностью, не могло быть предметом изучения в силу представлений о ее т.н. «фасадности», маскировавшей «ужасы царского режима», а также объявленным курсом советского государства на достижение всеобщего благосостояния.

Начавшись с отдельных статей в научно-публицистических и научных сборниках в 90-е гг. XX в., историография истории отечественной благотворительности выросла в отдельный весомый научный пласт, представленный как научными изданиями в виде статей и монографий, так и большим количеством диссертационных исследований, посвященных изучению содержания и особенностей благотворительного процесса в стране в целом; истории благотворительности в отдельных регионах; истории реализации отдельных направлений благотворительной практики; истории благотворительного движения в качестве истории действий его отдельных субъектов и др.

Определенная часть исследований, увидевших свет, в основном, уже в веке нынешнем, посвящена изучению и освещению исторического опыта благотворительной деятельности в отечественном образовании, воспитании и просвещении [5]. При этом наиболее полным и комплексным научным трудом, освещающим на широком круге источников и научной литературы общероссийский опыт благотворительной практики, стала монография А.Р. Соколова «Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества» [12].

Что касается истории названного выше процесса в Терской области, то один из ее многочисленных аспектов исследован в диссертации Бесоловой А. А. «Становление и развитие благотворительности и общественного призрения Терского казачьего войска» [3]. Работа содержит отдельный материал, иллюстрирующий вклад казаков - терцев в развитие образования и просвещения на территории Терской области. Это - строительство и создание на средства казачества материально-технической базы учебных заведений, принадлежавших Терскому войску; факты опеки и помощи казачьим сиротам, финансовой поддержки учащихся образовательных заведений различного уровня из казачьих семей.

Отдельные события из интересующей нас исторической картины благотворительного вклада в становление и развитие системы образования на Тереке представлены в диссертационной работе Нагорной Ю. В. «Российские женщины в благотворительном процессе второй половины

XIX – начала XX веков (на материалах Терской области и Ставропольской губернии)» [8]; работе Игнатъевой М. И. «История благотворительности на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв. : содержание и особенности» [7] ; диссертации Аппоевой Л. М. «Становление и развитие женского образования в Терской области (вторая половина XIX – начало XX вв.)» [2], исследовании Туаевой Б. В. « Общественно-культурные организации в городах Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX вв.» [17].

При этом за рамками исследовательского внимания остаются такие базовые для работающих в названном направлении аспекты, как деятельность российского государства по стимулированию и развитию благотворительности в образовании в контексте истории развития самой образовательно-воспитательной системы в Терской области; благотворительная практика в образовании всех сословий, представлявших население области; содержание и особенности исторической практики отдельных лиц, церковных структур, обществ частного-правового характера и отделений российских благотворительных ведомств по предоставлению помощи учащимся, учителям, учебным учреждениям и населению области в образовательно-просветительной и воспитательной сферах; деятельность местных властей по регуляции, стимулированию и оказанию конкретной помощи предпринимавшим благотворительные усилия в названной сфере и т. д.

Как новая российская административная единица, Терская область с центром во Владикавказе была оформлена к 1860 году и представляла собой регион с многонациональным населением и отсталой экономикой, имевший при этом важнейшее геополитическое значение и переживавший завершающий этап Кавказской войны. Для самой Российской империи вторая половина XIX в. стала временем модернизационных реформ и перемен, ориентированных на капиталистическое развитие народного хозяйства и соответствующие социокультурные изменения. Очевидно, что область принимала на себя в этих условиях двойной груз проблем, а становление и развитие в ней современной образовательно-просветительной системы становилось одним из важнейших залогов успешности вхождения населения региона в российскую социокультурную сферу, формирования и эффективного функционирования конкурентно - способной экономики области, необратимости процессов вхождения региона в состав России.

К изучаемому времени в отечественной культуре сложилась и достаточно масштабно и успешно реализовалась традиция по участию общества в лице отдельных граждан, сословных и общественных организаций, российских благотворительных ведомств в оказании различных видов

помощи учебным заведениям, учащимся и «учащим» в предоставлении и получении образования. Просветительская работа, в значительной мере дополнявшая деятельность образовательных структур в провинции, выстраиваясь, в большинстве своем, на бескорыстной основе, была также, зачастую, немаловажной составляющей в деятельности многих благотворительных организаций. Общественное призрение сирот и детей «недостаточных» родителей, не менее масштабно практиковавшееся в стране неравнодушной общественностью, в большинстве своем, сопровождалось образовательно-воспитательной практикой, осуществлявшейся в рамках официальной образовательно-воспитательной политики.

Источники, представленные материалами архивных фондов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания, публикациями периодических изданий, изданиями информационно-статистического характера, показывают, что инициатива в развитии благотворительной, особенно организованной, активности в регионе принадлежала, в большинстве своем, представителям православной церкви, интеллигенции, в том числе национальной, военным. При этом доля женщин, как правило, жен представителей власти и офицерского состава, среди них была достаточно высока. К примеру, одно из старейших в регионе, – Владикавказское благотворительное общество, существовавшее с 1871 г., даже возглавлялось, практически на всем протяжении его деятельности женщинами: Е. Юрковской [19, л. 55], А. Полковниковой [23, л. 5], Н. Флейшер [20, л. 83].

Представители славянских этносов реализовывали при этом традиции благотворения, прочно укоренившиеся в православной культуре «добротолюбия» и переживавшие ренессанс в связи с ростом гражданского самосознания в стране в целом. Передовые представители культур горских народов, проживавших на территории Терской области, втягивались в современное благотворительное движение на волне процессов приобщения к российской культуре и ее традициям, имея привычку к благотворению и в рамках традиционной мусульманской практики: по словам специалиста, – «...Как и мектебы, медресе содержались на средства жителей, на пожертвования, вакуфные земли и закаты» [11, с. 144].

Благотворительные устремления отдельных граждан, общественных организаций, сословных обществ, церковных структур по активизации процессов в образовательно-воспитательной и просветительской сферах жизнедеятельности Терской губернии были востребованы всем ходом развития нового административного субъекта Российской империи: динамика государственного субсидирования деятельности Терской Дирекции народных училищ за три года с момента ее соз-

дания хотя и показывает рост в разы (с 3 375 руб. в 1861 г. до 22 758 руб. в 1864 г.) [24, л. 81 об], но среди семи Дирекций училищ на Кавказе Терская в 1864 г. находилась по финансированию лишь на предпоследнем месте [24, л. 80–81 об].

Своего рода примером и образцом в деле общественного попечения о нуждах образования в регионе стала деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе, начавшего свою работу в 1860 г. [6]. Всего за три, с небольшим, года члены Общества провели большую подготовительную работу в виде разработки учебных программ и учебных пособий для того, чтобы открыть на средства Общества начальные школы в приходах области. И к 1865 году таких школ насчитывалось уже 75 [9, с. 12]. Процесс открытия начальных школ сопровождался различными трудностями. Многие в их преодолении зависело от энергии и возможностей таких членов Общества, как, например, священник А. Колиев, на начальном этапе расположивший школу для девочек-осетинок в своем доме, сам преподававший в ней и приобретающий учебные пособия для учениц. Благотворительная деятельность А. Колиева в дальнейшем сопровождалась активной помощью членов Общества, благодаря чему школа превратилась со временем сначала в трехклассную с пансионом, а затем – в Ольгинскую женскую гимназию и учительский институт. Важно, что благотворительность при этом не замыкалась на образовании, а сопровождалась просветительскими акциями в форме разработки азбук, букварей и словарей для горских народов. Еще одной, не менее значимой особенностью в деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе на территории Терской области стало участие в ней жителей многих других регионов Российской империи и даже зарубежья, что было позже востребовано в организации работы других благотворительных объединений региона.

Отчет начальника Терской области за 1897 год, кроме «местных отделений общих по Империи благотворительных учреждений, каковы Российское Общество Красного Креста, Попечительство Императрицы Марии о слепых, и помимо церковно-приходских попечительств» перечисляет «... следующие частные благотворительные учреждения: 1) местные благотворительные общества в городах Владикавказе, Пятигорске, Грозном, Кизляре и Моздоке и слободе Нальчике, 2) Владикавказское общество вспомоществования учащимся, 3) Владикавказское общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области, 4) Общество попечения о сиротах и бедных детях г. Владикавказа и 5) Пятигорское Мефодиевское общество вспомоществования беднейшим ученикам Пятигорского 3-х классного городского училища» [4, с. 83]. Все

перечисленные благотворительные общества частного-правового характера, в разной мере, но принимали участие в содержании школ и их отдельных, наиболее нуждающихся, учащихся; содержании определенного числа стипендиатов в различных учебных заведениях области и за ее пределами. Например, §1. Устава Нальчикского благотворительного общества, представленного к утверждению 25 августа 1881г., гласил: «... Общество имеет главной целью доставление средств к поддержанию существования Нальчикской Михайловской женской бесплатной школы и, по возможности, к улучшению материального состояния бедных и неимущих в пределах Нальчика» [21, л. 41].

К этому времени в области действовало 301 «низшее учебное заведение», а именно: 91 школа грамоты, 80 церковно-приходских школ, 124 начальных училища Министерства народного просвещения и 6 частных школ. Средних учебных заведений было 7: 1 мужская и 1 женская гимназия, 1 мужская и 1 женская прогимназия, 1 реальное училище, 1 духовная семинария и 1 епархиальное женское училище. Кроме них обучением детей в области занимались 6 городских училищ, ремесленное училище, лесная школа, духовное училище и 3 горские школы. Во всех выше названных заведениях обучались 22. 417 человек: 2.011 – в средних образовательных учреждениях, 20.406 – в низших [4, с. 57–58].

Учебные заведения содержались «частью на средства, отпускаемые из казны и из войскового капитала, частью же на средства городских, станичных и сельских обществ, духовенства, благотворительных учреждений, специальных средств учебных заведений и проч.». При этом на средства государственного казначейства приходилось 31,1% расходов, войсковые суммы составляли 7,5%, а все остальные источники давали сумму в размере 61,4% от всех расходов на нужды образования в области [4, с. 59]. «Остальные источники» выражались в сумме 365.399 руб., в рамках которой благотворительные средства в общей сумме составляли примерно 41.614 руб. [4, с. 60].

Но здесь учитывались только те деньги, что жертвовались непосредственно на создание, обеспечение деятельности отдельных учебных заведений и на выплату стипендий отдельным учащимся. Благотворительная практика же была значительно разнообразней и зависела в своих видах и объемах не только и столько от потребностей образовательного процесса и его участников, сколько от возможностей благотворителей.

Если, например, обратиться к деятельности обществ вспомоществования учащимся и «учащим» отдельных учебных заведений, возникших в области ближе к концу XIX века, то помимо создания и содержания отдельных образовательных заведений, они практиковали обеспечение наи-

более нуждающихся учеников учебниками, одеждой, обувью, продовольствием, лекарствами; оплачивали их обучение, лечение и проживание на квартирах. Материальная поддержка учителей также практиковалась как одна их форм благотворительной практики в деятельности названных организаций.

Общества «общественно-благотворительного характера», работавшие во всех городах Терской области и имевшие более длительную на фоне других благотворительных объединений историю, традиционную выдачу денежных пособий на обучение детей, обращавшихся к ним за помощью отдельных социально недостаточных граждан, дополняли рядом иных форм работы, ориентированных на отдельные образовательно-воспитательные аспекты. К примеру, одно из старейших в области, Владикавказское благотворительное общество, на протяжении своей истории практиковало оплату обучения и «экипировки» семи учениц Ольгинской гимназии, учащейся Осетинской девичьей школы, двух пансионеров Лорис-Меликовского ремесленного училища [19, л. 54–55]. Создав в 1892 г. т. н. Дневное Убежище для сорока детей-сирот и детей из бедных семей Владикавказа, члены Общества озаботились элементарным образованием старших из них, дополнив его обучением детей таким ремеслом, как вязание, шитье, сапожное дело.

Источниками средств на подобного рода деятельность были не только доходы от членских взносов и обязательного по уставу непрямого капитала, но и поступавшие от граждан различных сословий финансовые и материальные пожертвования, доходы от проводимых благотворительных акций в виде спектаклей, концертов, ярмарок, лотерей, гуляний.

Жертвователями предоставлялись в пользу благотворительных обществ деньги (сразу либо по завещанию), недвижимость, продукты, топливо, одежда и др. Часто желавшие помочь предоставляли бесплатные медицинские, юридические, педагогические и иные профессиональные услуги для целей Обществ.

В истории благотворительности в образовательно-воспитательной сфере Терской области присутствовала и серьезная частная составляющая. Десятки людей ежегодно помогали нуждающимся в помощи со стороны учащимся, педагогам и даже отдельным учебным заведениям, лично. С момента создания в 1861 г. Дирекции народных училищ Терской области частные благотворители передавали целевым образом средства через счета этого ведомства, кроме того пожертвования делались через войсковую администрацию и городские управления.

Благодаря местной прессе, в особенности газете Терские ведомости, исследователю доступны сведения, позволяющие смоделировать

достаточно полную историческую картину частной благотворительности в образовании региона: о любом пожертвовании становилось известно благодаря регулярно публиковавшейся информации о нем, как правило, с подачи перечисленных выше структур. Сообщения были краткими, но достаточно информативными. К примеру, «Терские ведомости» за 01.07.1897 г. сообщили о том, что жительница Тифлиса М.М. Бадина и полковник Н. С. Суворецкий сделали пожертвования в пользу Луковского станичного училища; газета за 19.12.1897 г. сообщила о пожертвовании линзы для микроскопа городскому училищу Пятигорска со стороны его Почетного смотрителя И. Н. Рыбинцева [13; 14] и др.

Также активно пресса публиковала сообщения о предстоящих благотворительных акциях: «Терские ведомости» за 17.08.1906 г. сообщали, что Н. Е. Калоева планирует проведение благотворительного спектакля на осетинском языке, доходы от которого пойдут в пользу нуждающихся учеников-осетин, в коммерческой ротонде г. Владикавказа. 09.02.1910 г. газета информировала читателей о предстоящем 12 февраля во Владикавказе спектакле в пользу нуждающихся учениц Ольгинской гимназии [15; 16] и т. д.

Благотворительные акции в пользу учебных заведений и учащихся со стороны отдельных представителей войскового сословия отражались и в ежегодных Отчетах Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска, подававшихся императору. Э. Агабекян в своей статье «Благотворительность в Терском казачьем войске», изучив эти отчеты, не только перечисляет фамилии благотворителей, но и указывает формы и размеры пожертвований [1].

Многонациональный состав населения области и необразованность подавляющего большинства коренного населения ожидаемо определили появление в регионе определенного числа неравнодушных образованных представителей этих этносов, стремившихся ускорить приобщение как можно большего числа соплеменников хотя бы к элементарным знаниям. При этом именно форма благотворительного объединения позволяла делать это с официального одобрения властей, используя весь уже имеющийся российский опыт.

Одним из самых известных и успешных в своих действиях в этой сфере стало созданное в 1883 году во Владикавказе Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области [19, л. 82]. Среди его учредителей и активных членов – А. А.-Г. Кануков (частный поверенный), Т. Д. Шанаев (адвокат), Л.Б. Газданов (хирург), И.Б. Шанаев (титularный советник), И. Г. Тхостов (чиновник особых поручений) и др. – люди, известные как лучшие представители своего народа, – разра-

ботчики национальных букварей, первые из народа в профессии, заслуженные военные. Главной целью организации стало оказание помощи горцам в получении образования и приобщении их к современным техническим знаниям. Не имея достаточной финансовой возможности сразу открывать школы для детей горцев, как об этом было заявлено в уставе, члены Общества начали проведение различного рода благотворительных мероприятий с целью сбора денег, прежде всего, для оплаты обучения детей горцев во Владикавказском ремесленном училище, Тифлиской фельдшерской школе, а также тех, кто просил финансовой помощи в получении высшего образования. Заинтересованные в получении детьми начального образования, сельские общины Кокшельды, Цонтороя, Исти-Су, Аллероя, Гудермеса, Бачи-Юрта, Кади-Юрта, Ишхоя осуществляют целевые взносы на счета Общества [18]. Первой школой, созданной и опекаемой Обществом, стала Владикавказская грузинская школа Общества распространения грамотности среди горцев, начавшая работу в 1894 г. Расцвет деятельности Общества пришелся на начало XX в., когда его возглавил Г.В. Баев [25, л.11 об], ставший впоследствии главой управы г. Владикавказа. Успехам Общества способствовал не только огромный авторитет его руководства и членов, но и привлекательность и, в тоже время, достижимость уставных приоритетов благотворительной организации. К примеру, 4 глава Устава Общества констатировала: «§32. Общество, с разрешения учебного начальства, открывает училища по мере средств и предположительно в таких местностях, которые в них особенно нуждаются... §34. ... Дети несостоятельных родителей обучаются и снабжаются учебными пособиями на средства Общества, а дети достаточных родителей вносят за право учения определенную Правлением плату. §35. Учителя и учительницы назначаются в школы Общества... из лиц, имеющих на то законное право и знающих туземные языки. ... §36. В тех школах, в которых большинство учащихся исповедует мусульманскую веру, для обучения религии и преподавания мусульманского вероучения, принимаются, по возможности, такие лица, которые наряду со знанием мусульманской веры имели бы общеобразовательное развитие.... §38. Рядом с элементарным образованием в школах Общества обязательно обучение ремеслам» [22, л. 51–55].

Итак, образованная в качестве субъекта Российской империи в начале второй половины XIX века, многонациональная Терская область оказалась перед необходимостью включения в происходившие в этот период в самой России масштабные модернизационные преобразования. При этом изучаемая территория отличалась серьезной отсталостью в развитии экономики, а населявшие ее народы, в подавляющем своем

большинстве, — неграмотностью. Закономерно, что их успешное и необратимое включение в политическое, социокультурное и экономическое пространство реформируемой России должно было сопровождаться становлением и развитием современной системы образования и просвещения. В этих условиях имевшийся в отечественной

культуре исторический опыт серьезного благотворительного участия в данном процессе на фоне одновременного роста общественного самосознания был не только востребован в рамках Терской области, но и получил серьезное развитие, обогатив российскую культуру благотворения рядом особенностей.

Источники и литература

1. Арабекян Э. Благотворительность в Терском казачьем войске URL: <http://dobro26.ru/stati/80-blagotvoritelnost-v-teskom-kazachem-vojske> (Дата обращения: 21.09.2022).
2. Аппоева Л. М. Становление и развитие женского образования в Терской области (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук, Владикавказ, 2008. 202 с.
3. Бесолова А. А. Становление и развитие благотворительности и общественного призрения Терского казачьего войска: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008. 174 с.
4. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1897 год. Владикавказ: Тип. обл. правления Терск. обл., 1898. 120 с.
5. Гузенко Е. С. Благотворительность в системе образования конца XIX – начала XX века (на материалах Казанской, Симбирской и Саратовской губерний): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. 209 с.
6. Заметки // Православное обозрение. 1862. №11. С.97.
7. Игнатьева М. И. История благотворительности на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв.: содержание и особенности: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 275 с.
8. Нагорная Ю. В. Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX веков (на материалах Терской области и Ставропольской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 277 с.
9. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1890 год. Тифлис: б.и., 1891. Б.п.
10. Покотилова Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1998. 443 с.
11. Селимханов А. К. Из истории просвещения в Дагестане в XIX веке // Ученые записки Дагестанского государственного университета. Т. 1. Махачкала: б.и., 1957. С. 137–156.
12. Соколов А. Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб.: Лики России, 2005. 254 с.
13. Терские ведомости. 1897. 1 июля.
14. Терские ведомости. 1897. 19 декабря.
15. Терские ведомости. 1906. 17 августа.
16. Терские ведомости. 1910. 9 февраля.
17. Туаева Б. В. Общественно-культурные организации в городах Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2004. 177 с.
18. Функционирование учебных заведений Терской области в послевоенный период URL: <http://checheninfo.ru/print:page,1,19344-funkcionirovanie-uchebnyh-zavedeniy-terskoj-oblasti-v-poslevoenny-period.html> (Дата обращения: 16.03.2022).
19. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА РСО-Алания). Ф.12. Оп.2. Д.82.
20. ЦГА РСО-Алания. Ф.11. Оп.11. Д.295.
21. ЦГА РСО-Алания. Ф.12. Оп.2. Д.179.
22. ЦГА РСО-Алания. Ф.12. Оп.2. Д.182.
23. ЦГА РСО-Алания. Ф.12. Оп.2. Д.921.
24. ЦГА РСО-Алания. Ф.123. Оп.1. Д.5.
25. ЦГА РСО-Алания. Ф.224. Оп.1. Д.1.

References

1. Agabekyan E. Blagotvoritel'nost' v Terskom kazach'em voyske (Charity in the Tersk Cossack army) URL: <http://dobro26.ru/stati/80-blagotvoritelnost-v-teskom-kazachem-vojske> (Accessed: 21.09.2022). (In Russian).
2. Appoeva L. M. Stanovlenie i razvitie zhenskogo obrazovaniya v Terskoy oblasti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) (Formation and development of women's education in the Tersk region (the second half of the XIX – early XX centuries): thesis. Vladikavkaz, 2008. 202 p. (In Russian).
3. Besolova A. A. Stanovlenie i razvitie blagotvoritel'nosti i obshchestvennogo prizreniya Terskogo kazach'ego voyska (Formation and development of charity and public charity of the Terek Cossack army): thesis. Vladikavkaz, 2008. 174 p. (In Russian).
4. Vsepoddanneyshiy otchet nachal'nika Terskoy oblasti i Nakaznogo Atamana Terskogo kazach'ego voyska o sostoyanii oblasti i voyska za 1897 god (The most comprehensive report of the chief of the Terek region and the Ataman of the Terek Cossack army on the state of the region and the army for 1897). Vladikavkaz, 1898. 120 p. (In Russian).
5. Guzenko E. S. Blagotvoritel'nost' v sisteme obrazovaniya kontsa XIX – nachala XX veka (na materialakh Kazanskoy, Simbirskoy i Saratovskoy guberniy) (Charity in the education system of the late XIX – early XX century (based on the materials of the Kazan, Simbirsk and Saratov provinces): thesis. Moscow, 2001. 209 p. (In Russian).
6. Zametki (Notes) // Pravoslavnoye obozreniye. 1862. №11. P.97. (In Russian).

7. Ignat'eva M.I. Istoriya blagotvoritel'nosti na Kavkazskikh Mineral'nykh Vodakh v XIX- nachale XX vv. (The history of charity in the Caucasian Mineral Waters in the XIX – early XX centuries: content and features): sodержanie i osobennosti: thesis. Stavropol', 2005. 275 p. (In Russian).
8. Nagornaya Yu. V. Rossiyskie zhenshchiny v blagotvoritel'nom protsesse vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov (na materialakh Terskoy oblasti i Stavropol'skoy gubernii) (Russian women in the charitable process of the second half of the XIX – early XX centuries (based on the materials of the Tersk region and Stavropol province): thesis. Stavropol', 2006. 277 p. (In Russian).
9. Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khrisianstva na Kavkaze za 1890 god (Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1890). Tiflis: 1891. (In Russian).
10. Pokotilova T. E. Blagotvoritel'nost' v sotsial'noy istorii dorevolutsionnoy Rossii: mirovozzrenie i istoricheskiy opyt (Charity in the social history of pre-revolutionary Russia: worldview and historical experience): thesis. Moscow, 1998. 443 p. (In Russian).
11. Selimkhanov A. K. Iz istorii prosveshcheniya v Dagestane v XIX veke (From the history of education in Dagestan in the XIX century) // Uchenye zapiski Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 1. Makhachkala, 1957. P. 137–156. (In Russian).
12. Sokolov A. R. Blagotvoritel'nost' v narodnom obrazovanii i ee rol' v transformatsii rossiyskogo obshchestva (Charity in public education and its role in the transformation of Russian society). St.Petersburg: Liki Rossii, 2005. 254 p. (In Russian).
13. Terskie vedomosti. 1897. July 1. (In Russian).
14. Terskie vedomosti. 1897. December 19. (In Russian).
15. Terskie vedomosti. 1906. August 17. (In Russian).
16. Terskie vedomosti. 1910. February 9. (In Russian).
17. Tuaeva B. V. Obshchestvenno-kul'turnye organizatsii v gorodakh Severnogo Kavkaza (vtoraya polovina XIX- nachalo XX vv.) (Socio-cultural organizations in the cities of the North Caucasus (the second half of the XIX- early XX centuries): thesis. Vladikavkaz, 2004. 177 p. (In Russian).
18. Funktsionirovanie uchebnykh zavedeniy Terskoy oblasti v poslevoennyy period (Functioning of educational institutions of the Tersk region in the post-war period) URL: <http://checheninfo.ru/print:page,1,19344-funkcionirovanie-uchebnyh-zavedeniy-terskoy-oblasti-v-poslevoennyy-period.html> (Accessed: 16.03.2022). (In Russian).
19. Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGA RSO-Alaniya). F.12. Inv.2. D.82. (In Russian).
20. TsGA RSO-Alaniya. F.11. Inv.11. D.295. (In Russian).
21. TsGA RSO-Alaniya. F.12. Inv.2. D.179. (In Russian).
22. TsGA RSO-Alaniya. F.12. Inv.2. D.182. (In Russian).
23. TsGA RSO-Alaniya. F.12. Inv.2. D.921. (In Russian).
24. TsGA RSO-Alaniya. F.123. Inv.1. D.5. (In Russian).
25. TsGA RSO-Alaniya. F.224. Inv.1. D.1. (In Russian).

Сведения об авторе

Политова Александра Витальевна – аспирант кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета / sasha.politova@bk.ru

Адрес: 355017, д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Politova Alexandra V. – postgraduate student, Chair of Russian History, North-Caucasus Federal University / sasha.politova@bk.ru

The address: 355017, 1, Pushkina st., Stavropol, Russian Federation.